

Артур Приедитис

Ответственность толерантного народа

Впервые, возможно, используя столь популярное в наши дни слово «толерантный», Райнис назвал латышский народ «толерантным народом» 20 мая 1925 года, выступая в парламенте с речью, в которой он критиковал постыдное в моральной истории латышского государства судилище над белорусами в Даугавпилсе, повлекшее за собой не менее постыдный массовый отказ белорусов открыто признать свою национальность.

Читая тексты, написанные Райнисом в начале прошлого столетия, и сталкиваясь в них с поразительной схожестью событий (можно смело сказать - с аналогичностью событий) в Латвии начала нашего века, у любого человека (и не только у меня) может возникнуть желание углубиться в проблематику ответственности народа, попав при этом, как это оказалось в моём случае, в интеллектуальный лабиринт ответственности народа.

Народу, создавшему государство, нелегко, да и не может быть легко. При этом неважно, завоёвано ли право создания государства в честной борьбе, или же оно получено как результат договоренности между другими странами. Не важно и то, находился ли на момент создания государства весь его народ у себя дома, или то, что половина народа все ещё находилась на чужбине.

Создавая государство, народ берет на свои плечи не только огромную ответственность, но и неудобную и пикантную проблему, требующую деликатного отношения и решения. Пикантность проблемы заключается в том, что впредь никто не отважится критиковать народ, который в данной ситуации волей-неволей может потерять чувство самокритики и сознание ответственности вообще. Фактически народ оказывается под гнётом безошибочности народа. Народ нельзя трогать - это аксиома, несмотря на то, что она нередко ассоциируется с демагогией.

Мы все слышали известные тезисы: нельзя негативно относиться к народу; народ никогда не ошибается; народ всегда знает, чего хочет, и в своем выборе ошибок не допускает; весь народ никогда не виноват, виновата отдельная часть народа или его отдельные представители. Напоминание о том, что самые большие подлости в глобальном или локальном масштабе всегда осуществлялись во имя

интересов народа, демагогично и малодушно прячась за спиной народа, давно уже стало банальным штампом.

Поэтому наивно было бы шире комментировать новейшие примеры из местного репертуара, такие, скажем, как забота об обеспечении конкурентоспособности всех жителей государства и особенно молодого поколения, или необходимость во имя лучшей жизни отказаться от своей культуры и перейти в другую и т.д. и т.п. Хорошо известно также и то, что народу иногда может понравиться выполнять функцию «ширмы», и в этом случае он с поощряющей улыбкой поддерживает демагогов.

Многие считают, что мифологически-сакральная сущность понятия «народ» имеет древнее происхождение. Точно невозможно определить, когда появилось представление о божественном авторитете народа, о его божественном заступничестве и даже о его родстве с Богом. Далеко в прошлое уходят корнями пословицы об идентичности голоса Бога и народа: глас народа - глас Божий (в другом варианте: око народа - Божье око).

Проблема ответственности народа трудна и деликатна, учитывая психологический подтекст. Ответственность - это один из основополагающих элементов бытия человека. Ответственность всегда связана с психологическим дискомфортом. Человек чувствительно относится к своим обязанностям и ответственности, включая соучастие в коллективной ответственности. Несмотря на общеизвестную сложность, проблема ответственности народа, очевидно, столь же стара, сколь стара такая форма социальной организации людей как государство.

Аксиоматическая апологетика народа может перерасти в аналогичную позицию по отношению к государству. Народ не ошибается, не ошибается, следовательно, и государство, этим народом созданное. Государство с архаичным в наши дни «эпитетом» - национальное, то есть такое, которое в типично восточной манере этнически идентифицируется с одним народом или «титულიй нацией».

Между прочим, не без улыбки приходится констатировать, что добровольно откинув архаичный термин «национальное государство» и став использовать термин «нация» в соответствии современному интеллектуальному уровню, тот или иной народ получает прекрасную возможность уклониться от ответственности за события в стране, чей гражданский корпус образован из представителей разных народов и, таким образом требовать ответственности следует также и с этих других народов.

Считается, что проблема ответственности народа возможна только в том случае, когда он способен принять на себя ошибки отдельной части народа, и таким образом, способен принять тезис о том, что отдельные люди могут обладать теми же свойствами, что и народ в целом. Другими словами, тематика ответственности народа зависит от потенциала его самокритичности. И в этом смысле существует наблюдение - чем больше народ, тем больше его самокритичность. Часто приходится замечать, что малые народы - самые амбициозные. Самокритика среди них непопулярна, и в осмыслении своей жизни эти народы в лучшем случае могут позволить себе дипломатическую отговорку: народ живет так, как сам этого заслужил.

Понятно, что аксиоматическая апологетика малого народа может спугнуть любые попытки конструктивно задаться вопросом: а почему народ живет так, как заслуживает? А если всё же такие попытки возникают, против них незамедлительно звучит приказ - наш народ не критиковать!

Слова «народ живет так, как сам того заслуживает» конечно же относятся к жизни народа в созданном им государстве, где само государство таково, какое этот народ заслужил. За судьбу государства и за жизнь в нем отвечает народ, являясь единственным субъектом ответственности. Трудно спорить с утверждением, что политическая зрелость народа пропорциональна политической зрелости государства.

Доминирует мнение, что в определенном общественно-историческом контексте народ несет ответственность за все, не смотря на степень ответственности и влияние отдельных его представителей (политиков, чиновников и др).

Однако, в то же время, рассматривая проблему ответственности народа следует объективно относиться к принципу о том, что социальные, политические, экономические и др. возможности влияния отдельных представителей народа на его судьбу в целом, различны. Другими словами, у всего народа не может быть алиби, и в общественно-историческом контексте народ в полной мере должен брать на себя безоговорочную ответственность. Алиби может быть у отдельных представителей народа, которые могут отговариваться своими ничтожными возможностями оказывать влияние на судьбу народа в целом.

Следует, единственно, помнить некоторые исторические «поучения». Например, коррумпированность - это традиционно «привилегия» политиков и чиновников. Это автоматически влияет на веру в их «алиби» в случае, когда какая-либо страна приобретает печальную известность благодаря

взяточничеству. К отговоркам политиков и чиновников никто не захочет прислушиваться.

В целом, о поисках алиби распространено следующее мнение. Поиск алиби подходит для отдельных представителей народа, народу же в целом алиби искать не рекомендуется. Если какой-либо народ все же пытается найти алиби (был колонизирован, оккупирован и т.д.), то авторитет его будет отличным от авторитета того народа, чье самоуважение не позволило ему заниматься поисками алиби.

Замечено, что наиболее низкий авторитет у тех народов, которые не только пытались найти алиби для себя, но также искали себе оправдание за счет других, другие народы объявляя виновными. Это те народы, которые в науке XX века называют химерическими этносами.

Народ сам создаёт своё бытие и отвечает за его содержание и форму. В этом смысле народ никто не может заменить. По другому дело обстоит в отношении качественного уровня содержания и формы бытия, а также - степени ответственности.

Содержание и форма жизни народа со временем меняются вместе с развитием цивилизации. Это обусловлено глобальной предопределённостью бытия народа в условиях развития человечества. Вместе с изменением морально-этических, социальных, образовательных условий меняется и степень ответственности народа.

Жизнь каждого поколения зависит от наследия, оставленного предыдущими поколениями. С одной стороны, определенное поколение вынуждено считаться с существованием доставшегося ему наследия. С другой же стороны, у каждого конкретного поколения есть возможность выбора, при критическом осмыслении и применении полученного наследия.

Народ в этом смысле свободен в своем выборе. Но ответственность народа сохраняется. Народ ответственен за всё: как за наследие в целом, так и за ту актуализированную часть наследия, которую использует данное поколение.

Феномен ответственности народа как бы состоит из двух частей - ретроспективная ответственность и перспективная ответственность, в которой в свою очередь соединяется материал настоящего и будущего, ибо народ отвечает не только за то, что происходит сегодня, но и за то, что его ожидает в будущем.

В XX столетии наблюдаются смелые попытки преодолеть мифологически-сакральную сущность отношения к народу и освободиться от апологетики безошибочности народа.

Наука рассматривает четыре вида ответственности (вины): 1) политический, 2) криминальный, 3) моральный и 4) метафизический (ответственность народа перед Богом).

С точки зрения философии народ не может нести ответственность за преступления, так как преступления совершаются отдельными людьми. Народ не может быть аморальным. Тем не менее существенной является политическая ответственность народа, которая сохраняется всегда, и которой нельзя избежать даже отбрасывая понятие «национального государства».

Политическая ответственность народа имеет тотальный характер. Она суммируется из ответственности каждого отдельного представителя народа. Каждый индивид тесно связан с политической властью своей страны, так как сам выбирал её представителей, а также сам на себе ощущает результаты деятельности этой власти. Другими словами, каждый гражданин отвечает за свое государство. Таким образом, политическая ответственность каждого гражданина также имеет тотальный характер.

Это обусловлено предопределенностью бытия человека, а именно тем, что человек, существующий в государстве, не может быть свободен от определённого порядка, заданного основополагающими принципами организации и функционирования общества. Отдельный человек не в состоянии избежать этого порядка. Он может только демонстративно игнорировать и внешне имитировать свою аполитичность и непринадлежность народу и государству.

Следует обратить внимание также на презумпцию политической ответственности народа. Это значит, что народ ответственен перед кем-то. Например, перед другими народами, если он пытался их завоевать, уничтожить, эксплуатировать. В наши дни актуальной может быть и проблема ответственности перед другим народом в рамках одной страны, если вообще возможна такая дифференциация жителей государства, возникшая из-за несовершенства института гражданства в какой-либо стране. А может быть все-таки ответственность (вина) ложится на всех в одинаковой мере?

Фридрих Шиллер с горечью признавал, что «всеобщая история - это всеобщий суд». Говорят, что под впечатлением этих слов Гегель разработал концепцию об ответственности народа в мировом масштабе. В философии Гегеля та инстанция, которая оценивала ответственность народа, находилась за его пределами - внутри трансцендентального мирового духа.

Афоризм Шиллера, однако, не следует забывать, и к счастью рационализм людей века атомного оружия уже достиг той ступени, чтобы выбирать адекватные

духу времени решения. Если это необходимо, можно прибегнуть и к помощи нашего единого- Творца и Судьи, хотя ответ нам известен: «Горе тем, которые связаны грехами своими и покрыты беззакониями своими! Это - поле, которое заросло кустарником и через которое путь покрыт терном, так что человек проходить не может; - оно оставляется, и обрекается огню на истребление» 3 кн.Ездры 16 -78.